

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА
ФИЛОСОФСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

И. В. АЛЕХИНА

ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ КОММУНИСТИЧЕСКИХ
И РАБОЧИХ ПАРТИЙ ПО АТЕИСТИЧЕСКОМУ
ВОСПИТАНИЮ ТРУДЯЩИХСЯ В ПЕРЕХОДНЫЙ
ПЕРИОД ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель —
кандидат философских наук,
доцент И. Г. ИВАНОВ

УЧЕБНО-НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
И. В. АЛЕХИНА
1966

МОСКВА, 1966

Программа КПСС, XXIII съезд партии придают огромное значение воспитанию трудящихся в духе научного, марксистско-ленинского мировоззрения. Как подчеркнуто в Отчетном докладе ЦК КПСС двадцать третьему съезду партии, «мобилизация трудящихся на успешное решение задач по созданию материально-технической базы коммунизма, формирование научного мировоззрения, коммунистической морали у всех членов общества, воспитание всесторонне развитой личности — таковы цели идеологической работы партии»¹. Одним из препятствий к формированию новой, коммунистической личности остаются до сих пор религиозные пережитки, все еще присущие сознанию некоторых советских людей, а также граждан других стран, строящих социализм. Поэтому атеистическое воспитание трудящихся является и сегодня важной составной частью общей программы формирования нового человека.

Для правильной постановки и решения вопросов атеистического воспитания населения в нашей стране имеет огромное значение опыт, накопленный партией в прошлом, в частности — в период строительства социализма в СССР. Конечно, этот опыт отличается своеобразием, обусловленным специфическими обстоятельствами пролетарской революции и строительства социализма в стране, которая первой встала на путь строительства нового общества. Но он, несомненно, имеет большое значение и для других стран, вступивших позднее на путь строительства социализма. В каждой из стран социалистического лагеря имеются свои особенности, определяемые прошлой историей народа, сложившимися традициями, которые накладывают свой отпечаток на пути и характер работы по атеистическому воспитанию населения. Однако существуют также некоторые общие закономерности, которые выявляются при обобщении совокупного опыта работы, направленной на преодоление религиозных пережитков. Целью исследования, выполненного в предлагаемой диссертации, и является такое обобщение.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка изданий и источников, использованных при ее написании.

Во введении к диссертации раскрывается важность учета опыта деятельности КПСС по атеистическому воспитанию советских людей в переходный период для налаживания этой работы сегодня — как в нашей стране, так и в странах Европы, строящих социализм.

¹ «Правда» от 30 марта 1966 г.

271989
Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

Переходный период в нашей стране отличался интенсивным отходом от религии и церкви рабочего класса, интеллигенции и, отчасти, сельского населения, крестьянства. Этому были определенные причины, обусловленные особенностями социалистической революции в России, прежде всего причины социально-экономического порядка. Важную роль в этом массовом процессе играла активная идейно-просветительская работа партии и созданных по ее инициативе разнообразных просветительских обществ и организаций. Опыт работы КПСС по перестройке сознания трудящихся, которая в 20—30 гг. осуществлялась под руководством таких видных деятелей партии, как Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Е. М. Ярославский, И. И. Скворцов-Степанов, П. А. Красиков, а в самом начале — под личным руководством В. И. Ленина, не утратил своего поучительного значения и для наших дней, для нового поколения пропагандистов атеизма, приступившего к работе со второй половины 50-х годов, когда после известных постановлений ЦК КПСС о крупных недостатках и ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды борьба с религиозными пережитками развернулась с новой силой. Этот опыт должен стать известен и пропагандистам атеизма в социалистических странах Европы.

В последние годы предпринимаются попытки изучения деятельности партии по атеистическому воспитанию населения в период строительства социализма в нашей стране, в том числе и в переходный период, когда отход населения от религии и церкви был массовым явлением. Например, представляет интерес кандидатская диссертация И. Г. Давыдовской «Развитие теории и практики пролетарского атеизма в СССР (1917—1930 гг.)», защищенная в 1958 г., статья Н. А. Крылова «Из истории пропаганды атеизма в СССР (1923—1925 гг.)». Но такие исследования пока насчитываются буквально единицами. Современный пропагандист атеизма, преподаватель вуза, студент по-прежнему вынужден знакомиться с опытом атеистической работы 20—30-х годов по собственным произведениям крупнейших пропагандистов атеизма тех лет, по материалам прессы и атеистическим журналам, многочисленным в те годы (журналы «Безбожник», «Революция и церковь», «Безбожник у станка», «Беднота»). Этим определяется актуальность темы диссертации, которая по замыслу ее автора должна в какой-то степени заполнить образовавшийся пробел в советской атеистической литературе последних лет.

Опыт работы партии в переходный период по атеистическому воспитанию советских людей был настолько содержательным и многообразным с точки зрения использования самых различных форм и методов такого воспитания, определения его непосредственных и более отдаленных целей, что охватить этот опыт целиком в одной работе невозможно. Только серией монографий и статей можно в какой-то степени исчерпать эту важную тему. По той же причине в диссертации предмет исследования ограничивается кругом сравнительно небольшого числа вопросов, которые представ-

ляются наиболее важными с точки зрения насущных задач современной атеистической работы в нашей стране и в других странах социализма. Этим определяется содержание и структура диссертации.

В главе I — «Теоретические основы и главные особенности деятельности КПСС по атеистическому воспитанию трудящихся СССР в условиях переходного периода» — рассматриваются основные принципы политики партии в отношении к религии и религиозным организациям (§ 1), а также роль различных факторов, влиявших на религиозность трудящихся в переходный период (§ 2).

В противовес утверждениям некоторых современных церковных идеологов на Западе о том, что будто бы отношение коммунистов к религии и к верующим меняется в зависимости от временных политических целей, в диссертации доказывается незыблемость основных положений марксизма-ленинизма, касающихся религии и церкви, и последовательность проведения партией этих принципов в жизнь. Учение о социальных и гносеологических корнях религии, о ее реакционной социальной функции, программа преодоления религиозных пережитков путем воспитания нового человека в процессе строительства социализма и коммунизма, марксистско-ленинское понятие о полной и подлинной свободе совести, которая может быть достигнута лишь в социалистическом обществе, — все эти и многие другие коренные положения теории научного атеизма всегда отстаивались марксистами как незыблемые принципы научной социологии религии. Эти принципы неразрывно связаны с мировоззрением диалектического и исторического материализма. Поэтому, как мировоззрение марксизма-ленинизма в целом является теоретической основой всей деятельности партии, направленной на переустройство природы и общественной жизни, так и научный атеизм марксизма-ленинизма является теоретической базой политики партии в отношении к религии и к верующим, в том числе и той политики, которая осуществлялась в 20-е годы в нашей стране. В диссертации приводятся многочисленные высказывания Маркса, Энгельса, Ленина, относящиеся к разным периодам их деятельности, в которых содержатся принципиальные, непреходящие установки относительно религии и религиозных организаций, установки, которые и сегодня остаются для коммунистических и рабочих партий руководством к действию, определяют политику этих партий в отношении к религии и верующим, с учетом специфических условий места и времени.

Для деятельности КПСС по атеистическому воспитанию населения в переходный период решающее значение имело указание В. И. Ленина о том, что «борьбу с религией нельзя ограничивать абстрактно-идеологической проповедью, нельзя сводить к такой проповеди; эту борьбу надо поставить в связь с конкретной практикой классового движения, направленного к устранению социаль-

ных корней религии»¹. В статьях и выступлениях Владимира Ильича, относящихся к послеоктябрьским годам его жизни, содержится важная мысль о том, что освобождение общества от религии — процесс длительный и трудный, что и после победы социалистической революции религиозные верования в течение определенного периода времени сохраняются, поскольку сохраняются остатки эксплуататорских отношений, и уровень материального благосостояния и культуры трудящихся, особенно крестьянства, остается низким. Поэтому в речи на I Всероссийском съезде рабочих в ноябре 1918 года Ленин подчеркивал, что после политической победы над эксплуататорами особое значение в преодолении религиозности масс приобретает борьба с экономической и культурной отсталостью. «Самый глубокий источник религиозных предрассудков — это темнота и нищета; с этим злом и должны мы бороться»². В. И. Ленин указывал, что освобождение трудящихся от религии лежит на путях коренного преобразования социально-экономической жизни общества. Вместе с тем он решительно осуждал тех, кто считал, что в деле освобождения масс от религиозных предрассудков можно целиком положиться на стихийное развитие событий, которые будто бы сами по себе очистят когда-нибудь сознание людей от веры в сверхъестественное. В. И. Ленин придавал большое значение и просветительской работе в массах. В связи с этим он критиковал, например, пролеткультовцев (Богданова, Плетнева и др.), которые утверждали, что уже в условиях капитализма весь пролетариат освобождается от религии и обладает материалистическим мировоззрением³. Такую точку зрения В. И. Ленин назвал «фальсификацией исторического материализма» и «игрой в исторический материализм»⁴. В знаменитой статье «О значении воинствующего материализма», которая явилась своеобразным завещанием вождя революции пропагандистам научной философии и атеизма, Ленин подчеркнул огромное значение просветительской деятельности в массах, призванной воспитывать трудящихся в духе материалистического мировоззрения. В то же время В. И. Ленин призывал не выпячивать религиозного вопроса на первый план, тем более — не подменять администрированием трудную работу по убеждению верующих в правильности научных взглядов и ложности религиозных представлений.

Все эти указания В. И. Ленина о путях и средствах освобождения трудящихся от религиозных пережитков в процессе строительства социализма легли в основу практической деятельности партии по атеистическому воспитанию населения в переходный период.

Для выработки правильной линии в отношении к религиозным организациям и верующим партии необходимо было в тот период тщательное изучение религиозности населения и той роли, которую

играла различные факторы общественной жизни, как в поддержании религиозности населения, так и в процессе отхода трудящихся от религии. В переходный период такая работа велась довольно интенсивно группой советских ученых (А. В. Луначарский, В. Д. Бонч-Бруевич, Е. М. Ярославский, И. И. Скворцов-Степанов, Ф. Путинцев и др.), вследствие чего мы сейчас можем составить некоторую картину состояния религиозности населения в нашей стране в то время, в какой-то степени проследить динамику перераспределения верующих по религиозным группам и направлениям, выявить конкретные пути и условия отхода большинства трудящихся от религии и церковных организаций, а также отметить те факторы материальной и идейной жизни того времени, которые особенно способствовали процессу освобождения масс от религиозного гнета.

Несмотря на огромное освободительное воздействие социалистических преобразований, религиозность значительной массы населения России в 20-х — начале 30-х годов была еще слабо поколебленной. Особенно прочно религиозная идеология держалась в сознании крестьянства. Успех социалистической революции по-разному повлиял на сознание разных групп населения. Если большинство сознательных рабочих восприняло декрет об отделении церкви от государства как естественное следствие революции, а в отказе от религии видело необходимый шаг в развитии своего сознания, то другие слои населения — мелкие кустари, торговцы, часть интеллигенции и, особенно, крестьяне не могли легко и просто отказаться от религиозных воззрений. Сохранению религиозности у упомянутых групп населения, несомненно, способствовали новая экономическая политика и отсталая единоличная экономика в сельском хозяйстве. Отсталым производственным отношениям в деревне соответствовало отставание сознания сельского населения. Если становление атеистического мировоззрения у передовой части рабочего класса завершилось в основном еще до полной победы социализма, то сознание значительной части крестьян даже после завершения коллективизации сельского хозяйства оставалось еще религиозным. Таким образом, процесс отхода населения от религии и церкви находился в прямой зависимости от степени участия данного класса или слоя в социалистических преобразованиях, от ликвидации остатков классового неравенства и эксплуатации, что полностью подтверждало правоту марксизма-ленинизма, видевшего главный путь освобождения трудящихся от религии в развитии социализма и активном участии масс в его создании.

Одним из следствий социалистической революции в России была культурная революция, совершившая в полном смысле этого слова переворот в духовной жизни многонационального населения нашей страны. Однако, если население городов, особенно рабочий класс, благодаря введению всеобща и широко развернувшейся просветительской пропаганде сравнительно быстро приобщилось к основам

¹ В. И. Ленин. Соч., изд. IV, т. 15, стр. 371.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 161.

³ См. В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 308; т. 31, стр. 291—292.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 35, стр. 475.

культуры, то этот процесс в деревне совершался гораздо медленнее. Пока в сельском хозяйстве господствовал мелкотоварный уклад, деревня еще не располагала достаточными материальными ресурсами и кадрами образованных людей для того, чтобы пройти период культурной революции скорыми темпами. Сохранявшаяся зависимость результатов тяжелого труда крестьянина от природной стихии, сила связанных с религией бытовых привычек и традиций в сочетании с активной в тот период деятельностью церковников и сектантов и с недостаточностью средств научного просвещения (радио, кино, книги и т. п.) — все это определяло сравнительно медленное распространение атеизма в сельской местности. Указанные обстоятельства обуславливали также ограниченный характер антирелигиозной работы. Хотя введение обязательного четырехлетнего, а потом и семилетнего обучения детей, борьба за ликвидацию неграмотности взрослого населения создали минимальные предпосылки для начала культурной революции в деревне, тем не менее они не были достаточными для воспитания людей в духе сознательного, убежденного атеизма. Поэтому борьба с религией в те годы должна была вылиться преимущественно в разоблачение, с одной стороны, наиболее грубых суеверий и связанных с ними рутинных традиций, церковных обрядов и т. п.; с другой стороны, — в критику аморального поведения и антигосударственной деятельности церковников и руководителей сектантских общин, тем более, что сами они давали к этому несомненные поводы. Огромную роль в антирелигиозной пропаганде в то время сыграл Союз воинствующих безбожников и его кружки на местах, клубы, избы-читальни, красные уголки, вокруг которых концентрировалась антирелигиозная деятельность коммунистов, комсомольцев и атеистов-энтузиастов из числа интеллигенции — учителей, агрономов, врачей и т. д.

В ходе кооперирования сельского хозяйства были ликвидированы частнособственнические отношения на селе. Тем самым был нанесен сокрушительный удар питаемой единоличным хозяйством индивидуалистической психологии крестьянина. Коллективизация подготовила необходимую материальную базу для культурной революции в деревне, для развертывания просветительской и, в частности, также атеистической пропаганды. На поля пришла техника, которая потребовала от колхозников, в особенности от молодежи, повышения общего образовательного и культурного уровня. Вместе с техникой на колхозные поля пришли специалисты из городов — механизаторы, агрономы, которые приняли активное участие в борьбе с суевериями и религиозными предрассудками. В село пришло радио, кино и другие мощные средства распространения знаний и вообще новой культуры в массах. Таким образом, и в деревне культурная революция получила широкий размах, а тем самым возникли предпосылки для поднятия антирелигиозной пропаганды на более высокий, мировоззренческий, атеистический уровень.

В обстановке интенсивного отхода масс от религии и церкви в городах и наметившегося к концу 20-х годов такого же процесса в

деревне церковники и сектанты не могли больше ограничиваться традиционными средствами воздействия на сознание верующих, чтобы удержать их от атеизма. Начинается процесс приспособления идеологии и деятельности религиозных организаций к изменившимся условиям общественной жизни. Руководители крупнейших религиозных организаций перешли на позиции лояльного отношения к Советской власти и к программе строительства социализма, а наиболее дальновидные из них стали искать пути примирения религии с марксизмом. В русском православии эта тенденция нашла выражение в так называемом обновленческом движении. Сторонники «Живой церкви», «Союза древнеапостольской церкви» и других разновидностей «обновленчества» стали выступать в печати и в устных проповедях против капиталистического строя, за социализм, который был ими признан «единственно справедливым строем», так как он «согласен с истинно человеческой, абсолютной правдой на земле»¹. Обновленцы стремились внушить верующим христианам мысль о том, что социализм является не чем иным, как современным осуществлением социально-правственных идеалов первоначального христианства. По утверждениям идеологов обновленческого движения, социалистическая революция в России осуществляет идеи первоначального христианства в политической, «мирской» жизни; целью же обновленческой церкви является «революция» в духовной жизни, которая должна дополнить первую. Выдавая социализм за «царство божье на земле», обновленцы, однако, в то же время убеждали верующих и в новых условиях стремиться к богу, хранить верность христианскому учению. Несомненно, борьба обновленцев за сохранение влияния церкви на верующих в значительной степени тормозила развитие атеистического сознания у многих трудящихся. По этой причине в резолюции II Всесоюзного съезда воинствующих безбожников (1929 г.) подчеркивалась необходимость идейной борьбы с обновленчеством в христианстве, исламе, буддизме, как течением, которое пытается подменить коммунистическую теорию подчищенной религией, то есть наиболее вредной формой религии².

На путь примирения религии с социализмом встало также руководство многих сектантских общин в стране. Ряд христианских сект, в первую очередь баптисты и евангельские христиане, использовали отход многих верующих, потерявших доверие к православным церковникам, для того, чтобы вовлечь их в секты. Характерно, что если общее число верующих в нашей стране к середине 30-х годов уменьшилось в несколько раз, то число членов сектантских общин сократилось лишь наполовину (с одного миллиона до полутора миллиона членов). Приспособление к идеологии и психологии советских людей в сектах часто переходило в практическое приспособленчество. Это проявилось, например, в том, что руководители

¹ См. «Живая церковь», № 10, 1922 г., стр. 18.

² Стенограф. отчет Второго Всесоюзного съезда Союза воинствующих безбожников. Изд. «Безбожник», М., 1930, стр. 354.

многих баптистских и евангелистских общин выдвигали идею создания «христианских коммун», основанных на коллективном производстве и потреблении. Такого рода «сектантский социализм» получил в конце 20-х — начале 30-х годов довольно широкое распространение. Подобно православным «обновленцам», сектантские проповедники внушали верующим мысли о том, что Христос был предшественником Ленина, первым социалистом. На материале высказываний сектантских вожakov того времени в диссертации показано, что такие заявления были ничем иным, как именно приспособленчеством, потому что руководители сект преследовали цели, не имеющие ничего общего с действительным социализмом. Они демагогически заявляли, например, что пропагандируемая ими программа является более «социалистической», чем программа построения социализма, намеченная большевиками. — на том основании, что сектанты принимают в свои «коммуны» всех: и бедняков, и кулаков. Факты показывают, что в таких сектантских «коммунах», там, где их успели создать, хозяйственно-административную власть захватывали в свои руки именно кулаки, а сектанты-бедняки, как и прежде, батрачили на них. По этой причине сектантские «коммуны» оказывались недолговечными: под воздействием раздиравших их внутренних классовых противоречий они развивались через год-два после своего образования. Таким образом, сектантские вожаки ратовали за «социализм», но без классовой борьбы и ликвидации эксплуатации, зато при обязательном условии веры в бога. Стремясь отделить верующих сектантов от остальных трудящихся, материально и духовно подчинить их своей власти, противопоставить программе строительства социализма в стране свой «сектантский социализм», сектантские руководители объективно наносили вред делу преобразования общества на новых, действительно социалистических началах. А в ряде случаев руководители сектантских общин оказывали открытое сопротивление кооперированию крестьянских хозяйств, поддерживали кулацкие элементы, опять-таки ссылаясь на христианское вероучение. В диссертации приводятся примеры такого сопротивления и его христианско-догматических обоснований сектантами.

Анализ различных факторов экономической, социальной и культурной жизни советского общества в переходный период показывает, что атеистическое воспитание населения в то время происходило в условиях трудных и сложных, требовавших от коммунистической партии большой гибкости в выборе средств, учета разнообразия категорий верующих. Для достижения надежных результатов в антирелигиозной работе партия тесно увязывала ее с решением насущных экономических проблем, со всей системой мер по повышению материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, предусматриваемых планами строительства социализма.

Рассмотрению этих мероприятий посвящена глава II диссертации — «Основные направления работы КПСС в

период строительства социализма». В § 1 этой главы рассматриваются решения КПСС по борьбе с религиозной идеологией, в § 2 — практическая работа партии по преодолению религиозных пережитков, наконец, в § 3 показано значение разоблачения антинародной деятельности части духовенства для ускорения отхода верующих от религии и церкви.

Неуклонно руководствуясь принципиальными теоретическими установками марксизма-ленинизма относительно религии, ее реакционной социальной и мировоззренческой сущности, партия в то же время подходила конкретно к практическим задачам борьбы с религиозной идеологией, выбору форм этой борьбы и того, против чего в религиозной идеологии или деятельности церковников надо направить главный удар на том или ином этапе пролетарской революции и строительства социализма. Партия никогда не выдвигала антирелигиозную пропаганду в качестве главной цели. Она всегда ставила ее в связь с более общей целью построения социализма. Эта политическая установка партии в отношении к религии и к верующим проходит лейтмотивом сквозь все решения партийных съездов и конференций, постановления Центрального Комитета по вопросам религии. В диссертации раскрывается содержание всех основных партийных документов, касающихся религии, церкви и организации атеистической пропаганды в стране, начиная с ленинского декрета 1918 г. об отделении церкви от государства и школы от церкви и кончая документами XIII съезда КПСС. Последовательный анализ этих документов позволяет выявить общие, постоянные требования к организации и проведению работы по атеистическому воспитанию населения, а также особенности, обусловленные специфическими обстоятельствами гражданской войны, периода НЭП'а, коллективизации, наконец, завершения строительства социализма в нашей стране.

Решения партийных съездов, конференций, постановления ЦК КПСС определяли основные направления, средства, формы и методы ведения атеистической пропаганды и всей воспитательной работы. Общей закономерностью переходного периода было то, что атеистическое воспитание трудящихся постепенно приобретало все более планомерный и систематический вид. В годы военного коммунизма наблюдался массовый отход трудящихся от религии и церкви. Однако этот отход, по меткому выражению Н. К. Крупской, происходил больше под влиянием чувства, чем сознания. Политическая дискредитация духовенства в глазах части верующих в результате явно контрреволюционной позиции церкви еще не означала отказа верующих от религии и превращения их в убежденных атеистов. Для воспитания у трудящихся сознательного атеистического мировоззрения была необходима более систематическая атеистическая пропаганда, как и вообще пропаганда знаний, просвещение. Такая система атеистического воспитания населения стала складываться в восстановительный период. Она включила в себя самые разнообразные организации и учреждения, как специ-

ально созданные для ведения антирелигиозной пропаганды, так и те, которые занимались ею попутно со своей основной работой. В этой системе постепенно накапливался положительный опыт ведения воспитательной атеистической работы. Сначала стихийно, на местах, а затем все более планомерно и сознательно вырабатывались основные формы антирелигиозной агитации и пропаганды, неудачные отбрасывались, а эффективные закреплялись, становясь общим достоянием. В диссертации, на примерах работы атеистов различных областей, районов и населенных пунктов РСФСР, СССР подвергается анализу деятельность партийных организаций, комсомола, профсоюзов, учреждений народного образования, медицинских работников, Союза воинствующих безбожников, специальных и общих издательств, Главполитпросвета по атеистическому воспитанию трудящихся в городе и деревне; дается оценка применявшихся в те годы форм и методов антирелигиозной пропаганды — лекционной работы в клубах, антирелигиозных кинофильмов, спектаклей, концертов, диспутов со священнослужителями, таких молодежных агитационных мероприятий, какими были, например, комсомольские «рождество» и «пасха»; большое внимание уделяется анализу научной, научно-популярной и беллетристической атеистической литературы 20-х годов и материалов прессы. Здесь также показана борьба партии с попытками подменить разностороннюю воспитательную работу голым администрированием, способным лишь возбуждать религиозный фанатизм. В диссертации показана роль Е. М. Ярославского, И. И. Скворцова-Степанова, Н. К. Крупской и руководимых ими организаций в деле формирования у советских людей научно-атеистического мировоззрения.

Специфическим средством антирелигиозной агитации в переходный период, весьма эффективно влиявшим на ускорение процесса отхода масс от религии и церкви, было прямое разоблачение антинародной и антигосударственной деятельности духовенства. В частности, путем демонстрации многочисленных материалов прессы и архивных документов, в диссертации показано то всеобщее возмущение, которое вызвала по отношению к себе русская православная церковь, когда она воспротивилась реквизиции церковных ценностей для оказания помощи голодающим в Поволжье. В своей антинародной позиции церковь пользовалась поддержкой со стороны кулаков в деревне и контрреволюционных элементов в городах, в частности — поддержкой эсеров. Разоблачение антинародной позиции церкви в голодный 1921 г. способствовало массовому отходу трудящихся от православия. Другим мероприятием, способствовавшим ниспровержению многих религиозных суеверий, было вскрытие так называемых мощей, произведенное по требованию прогрессивной общественности в 1918—1921 гг. Массовый отход трудящихся от церкви привел во многих местах к развалу общин верующих — приходов и, следовательно, к прекращению службы во многих церквях, ставших ненужными. Интенсивно протекавшая в переходный период кампания по закрытию храмов, превращение

церковных зданий в клубы, школы и т. п. также способствовала расшатыванию религиозного сознания у многих верующих. Снятие с церковных зданий колоколов, крестов, вынесение из церквей культовых предметов представлялось верующим кощунством, за которое бог должен был немедленно покарать «святотатцев». Поскольку никакой кары не следовало, постольку некоторые верующие начинали задумываться над своей верой, и религиозное сознание многих из них не выдерживало такого испытания. В царской России авторитет церкви, а вместе с ней и авторитет религиозной веры, в значительной степени поддерживался тем, что церковь выполняла некоторые административно-правовые функции (регистрация актов гражданского состояния, признание юридически правомочным только церковного брака, запрещение захоронения «безбожников» на общих кладбищах и т. п.), вследствие чего многие граждане подвергались правопричислениям по вероисповедным мотивам. Освобождение религиозных организаций от таких административно-юридических функций способствовало ослаблению влияния этих организаций на быт и сознание людей, особенно тех, вера которых и до того была чисто внешней, формально-обрядовой. Как известно, в православии, а также иудаизме, исламе, религиозная обрядность тесно переплеталась с событиями повседневной жизни, оказывая сильное влияние на формирование привычек и бытовых традиций. Правовая сторона некоторых обрядов (венчания, крестин и т. п.) усиливала это влияние. Лишение религиозных обрядов правового значения, достигнутое отделением церкви от государства, в какой-то мере способствовало ослаблению религиозного комплекса в сознании советских людей. Большое место в антирелигиозной пропаганде имело разоблачение традиционного корыстолюбия, стяжательства церковнослужителей, а также общественные суды над монахами и священнослужителями, запятнавшими себя аморальным поведением или уголовными преступлениями. Все эти и подобные им мероприятия по разоблачению или ограничению внешней деятельности церковников, несомненно, содействовали расшатыванию религиозной веры в массах и ускоряли их отход от религии и церкви. Но, взятые сами по себе, они не могли служить главным средством выработки у людей позитивного атеистического мировоззрения взамен религиозного. Такое мировоззрение могло быть воспитано только сообщением бывшим верующим положительных научных знаний и, что еще более важно, устранением из жизни советских людей остатков социально-экономических отношений, которые порождали и питали в прошлом религиозное сознание. Поэтому партия, выдвигая программу научно-атеистического воспитания всех слоев и групп населения, видела главное средство к этому в активном участии масс в деле строительства социализма и в связанной с этим строительством культурной революцией в стране.

Таким образом, в переходный к социализму период партия и вся советская общественность накопили большой опыт борьбы с религиозными пережитками в сознании строителей социализма.

опыт разнообразный и дифференцированный применительно к различным условиям места и времени, к борьбе с разными вероисповеданиями, существовавшими в многонациональном государстве, строящем социализм. Этот опыт широко используется в нашей стране и сегодня. Несомненно, он может быть использован также атеистами в странах, позднее вступивших на социалистический путь развития, так как основные закономерности перехода от капитализма к социализму общи для всех стран и народов.

В настоящее время накопился известный международный опыт борьбы с антинаучным религиозным мировоззрением в ходе строительства социализма. Для правильного, научного осмысления этого опыта требуется теоретическое обобщение всего положительно-го, что выработала атеистическая общественность, коммунистические и рабочие партии всех стран социалистического лагеря.

Попытка такого обобщения предпринята в главе III диссертации — «Особенности формирования атеистической идеологии в странах, строящих социализм». В § 1 этой главы рассматриваются специфические условия формирования атеистической идеологии в социалистических странах Европы, в § 2 — основные направления деятельности коммунистических и рабочих партий этих стран по атеистическому воспитанию населения.

Атеизм в социалистических странах Европы развивается в таких условиях, когда важнейшие теоретические положения марксизма-ленинизма, касающиеся преодоления религии в период, переходный от капитализма к социализму, уже проверены и подтверждены практикой антирелигиозной деятельности в СССР, реальными успехами в становлении атеистического мировоззрения. При всем том идейное развитие трудящихся в этих странах отличается некоторыми особенностями, которые оказывают влияние и на формирование атеистического сознания. В отличие от СССР установление строя народной власти здесь произошло не в результате единовременного революционного акта, а в ходе последовательных революционных преобразований, растянувшихся на ряд лет. В борьбе против фашизма, в движении сопротивления во время второй мировой войны участвовали представители некоторых эксплуататорских классов, в том числе духовенства, они входили в состав народно-демократического фронта, а затем — в законодательные органы и органы новой государственной власти в большинстве стран народной демократии. У некоторой части населения Польши, Чехословакии и других стран Европы, подвергшихся оккупации гитлеровцами, ненависть к фашистской Германии иногда приобретала религиозную окраску, поскольку гитлеризм третировал или даже обнаруживал враждебность к некоторым вероисповеданиям, с которыми верующие (иудаисты, православные) связывали свою национальную самобытность и самостоятельность. С другой стороны, в некоторых странах — Польше, ГДР, ЧССР, Венгрии церковь — в первую очередь католическая — была сильной экономически и

занимала традиционно прочные позиции в духовной и культурной жизни общества. Здесь духовенство и после провала попыток контрреволюционных переворотов продолжало вести активную политическую и идеологическую борьбу против марксизма и коммунизма. В Болгарии, Румынии, отчасти в Югославии православная церковь не обладала подобной экономической мощью и политическим влиянием, а потому уже вскоре после победы народно-демократической революции была вынуждена отказаться от активной борьбы против народного государства. Тем не менее и здесь религиозность населения была высокой. Все эти причины обуславливают тот факт, что отход трудящихся масс от религии и религиозных организаций в европейских странах социализма совершается медленнее, чем это было в Советском Союзе в переходный период. На основании конкретного анализа деятельности духовенства в странах Европы, строящих социализм, в диссертации делается вывод о том, что активная борьба церкви за сохранение влияния среди масс верующих является одним из главных факторов, ограничивающих быстроту распространения в этих странах атеистического мировоззрения в массах.

Тем не менее и в странах Европы, строящих социализм, хотя и медленно, но неуклонно побеждает научная идеология. Развитие социалистических отношений во всех сферах жизни, вовлечение в дело строительства социализма все более широких слоев населения с необходимостью ведут к ослаблению влияния церкви на трудящихся. В этих условиях деятельность реакционного, главным образом, высшего духовенства, придерживающегося традиционных методов политической борьбы, оказывается все менее результативной. Логика идеологической борьбы на заключительном этапе строительства социализма в странах Европы такова, что откровенно-реакционная позиция верхушки духовенства приводит к усилению на религиозных, а атеистических тенденций в духовной жизни трудящихся. Все это обуславливает далее наблюдаемый в некоторых странах процесс размежевания между церковными верхами и демократически настроенной частью низшего духовенства. Всем ходом развития европейских стран по пути социализма демократическая часть духовенства принуждается относиться лояльно к жизненно важному для трудящихся делу — строительству социализма, а в ряде вопросов — прямо приспосабливаться к их социалистической идеологии и психологии.

Приспособление церковных организаций к новым условиям в социалистических странах Европы осуществляется более гибко, чем это делала, например, православная церковь в нашей стране. Духовенство в этих странах учитывает опыт истории религии и церкви в СССР и избегает грубых ошибок, которые были свойственны политике русской православной церкви в переходный период. В некоторых социалистических странах Европы часть верующих объединяется в христианские партии, программы которых предусматривают активное участие в борьбе за демократические преобразования

и в строительстве социализма. Например, в Чехословакии христианская Народная партия считает борьбу за мир, за привлечение верующих к «утверждению новой эпохи человечества» своей важнейшей задачей. В ГДР Христианско-демократический союз также не противопоставляет свою политику интересам народных масс. Напротив, руководство союза, объединяющего католиков и протестантов, выступает в защиту мира и демократии, призывает всех христиан активно участвовать в строительстве новой жизни, осуждает западногерманский милитаризм и реваншизм. В Болгарии духовенство, в том числе и руководство православной церкви, поддерживает мероприятия народного правительства, направленные на укрепление мира и ослабление международной напряженности. Во внутренней жизни Болгарии православная церковь стремится доказать свою лояльность народному строю. В Венгрии демократическая часть католического духовенства была защищена народной властью от нападков со стороны реакционного руководства церкви, что во многом способствовало нормализации отношений между церковью и государством в период после попытки контрреволюционного переворота осенью 1956 г. Приспособительная тактика духовенства, несомненно, также относится к числу факторов, сдерживающих процесс отхода масс трудящихся от религии.

Призывы лояльно настроенного духовенства к верующим активно участвовать в строительстве социализма являются лучшей альтернативой в сравнении с активным противодействием этому строительству. Поэтому коммунистические и рабочие партии в странах Европы, строящих социализм, придерживаются политики, направленной на достижение единства взглядов атеистов и верующих в решении важнейших национальных и международных задач, которые концентрируются вокруг задачи строительства социализма. Этим обусловлены некоторые специфические формы и методы атеистической пропаганды в социалистических странах Европы в сравнении с теми, которые применялись в СССР в переходный период. В диссертации приводятся примеры таких форм и методов, почерпнутые из атеистической литературы соответствующих стран, из материалов периодики и прессы, и дается их оценка с точки зрения воспитательной эффективности.

Как и в Советском Союзе, вся работа по атеистическому воспитанию трудящихся в социалистических странах Европы проводится под непосредственным руководством коммунистических и рабочих партий, определяется партийными решениями о религии и церкви. Подчинение борьбы с религией, атеистического воспитания населения коренным политическим целям, задачам строительства социализма — общая установка всех коммунистических и рабочих партий стран, строящих социализм. Но характер этого подчинения может быть разным, в зависимости от местных условий этого строительства. Так, в странах, где церковники сохранили еще прочные позиции, где велик процент верующих, и церковная верхушка, как правило, находится в оппозиции к мероприятиям государства, в

массовой работе упор делается на то, чтобы в общей борьбе за мир, демократию, социализм объединить верующих и неверующих и противопоставить их силам реакции, в том числе — и реакционной клерикальной верхушке. Только таким путем Польская Объединенная Рабочая партия, Социалистическая Единая партия Германии, Коммунистическая партия Чехословакии, Венгерская Социалистическая Рабочая партия, могут объединить вокруг себя в общей борьбе с внутренней и международной реакцией, за реконструкцию национальной жизни на социалистических началах не только коммунистов, но и всех трудящихся вне зависимости от их мировоззрения, религиозной принадлежности и т. п. Своей антипатриотической деятельностью католический епископат фактически изолировался от масс верующих и его разоблачение не составляет большой трудности. Но в то же время коммунисты поддерживают деятельность демократических массовых организаций верующих, которые ставят своей целью борьбу за мир, демократию и социализм. Таковы, например, христианско-демократические партии в ЧССР и ГДР, пацифистская христианская организация ПАКС в Польше и другие.

Отмеченная специфика строительства социализма в странах Европы обуславливает некоторые особенности осуществления свободы совести в этих странах, законодательства о религиозных культах. В отличие от СССР, где уже в первые месяцы социалистической революции было осуществлено полное отделение церкви от государства и школы от церкви, деятельность религиозных организаций была сразу же ограничена исключительно отправлением религиозного культа, в социалистических странах Европы этот процесс секуляризации церкви происходит постепенно. Так, например, в ЧССР священнослужители находятся на жалованьи у государства, в Венгрии, Югославии церковь сверх того получает субсидии от государства на содержание храмовых зданий, в восьми чехословацких университетах сохраняются теологические факультеты, в ряде стран в школах преподается факультативный курс «закона божьего», в Польше практикуется преподавание основ религии в специальных пунктах вне школ и т. п. В некоторых странах христианские партии имеют своих представителей в парламентах и в правительстве.

В первые годы строительства новой жизни, вследствие механического заимствования опыта СССР, в отдельных странах народной демократии были допущены ошибки, которые нанесли некоторый ущерб взаимоотношениям атеистов с верующими трудящимися. Так, например, в 1950 году собор греко-католического духовенства и верующих в Прешове (Чехословакия) постановил расторгнуть Ужгородскую унию 1646 г., порвать связь с Ватиканом и возвратиться в лоно православной церкви. Само по себе это постановление, принятое самими верующими, было правильным, но «при осуществлении акции перехода из греко-католического вероисповедания в православное были допущены многие ошибки. Прежде все-

271989

Центральная научная

го, было неправильным то, что это мероприятие осуществлялось как одноразовое, посредством административных мер. Тем самым нарушался закон о свободе вероисповедания, которую гарантировал всем гражданам республики народно-демократический строй. Административный переход из греко-католической церкви в православие вызвал некоторые волнения у простых людей, что нарушило единство трудящихся. Православная акция неизбежно отвлекала внимание трудящихся, а тем самым местных и государственных органов в крае, от главных проблем социалистического воспитания людей... Неправильным было также и то, что к этой акции были привлечены местные органы в крае, районах, общинах и отдельные деятели в стране, а самую акцию выдавали за переход от «заблуждения к свету», хотя в сущности это был переход от одного заблуждения к другому¹. Ошибки такого рода, связанные с желанием атеистов ускорить процесс отхода масс от религии путем административных мер, впоследствии были исправлены, упор стал делаться на перестройку сознания верующих путем их привлечения к активному участию в строительстве социализма и просветительно-атеистической пропаганды.

В диссертации подробно рассматривается законодательство социалистических государств Европы о религиозных культах, положение в этих государствах различных церковных организаций, динамика отхода трудящихся от религии и распространения атеистических воззрений в массах. Такой анализ облегчается тем, что в некоторых социалистических странах Европы научными учреждениями и другими заинтересованными организациями проводятся довольно широкие и систематические социологические исследования состояния религиозности населения. Результаты таких исследований, опубликованные в научных изданиях Польши, ГДР, ЧССР, Болгарии приводятся в диссертации. Они свидетельствуют о том, что атеистическое воспитание трудящихся в социалистических странах Европы имеет определенные достижения, наблюдается хотя и сравнительно медленный, но устойчивый процесс отхода населения, особенно молодежи, от религии и церкви. Атеистическое мировоззрение постепенно одерживает победу над религиозной верой. Так, например, если в Чехословакии в 1946 г. только 24% взрослых людей не посещали церковь, то в 1963 г. их число возросло до 50%². В ГДР в те же годы эти цифры соответственно были: 19, 15% и 50%³. В Болгарии в 1962 г. число неверующих людей достигло 64,44%⁴. Как показывает статистика религиозности, как в

¹ Ivan Bajcura: K niektorým otázkam súčasného vývoja ukrajinskej národnostnej skupiny v ČSSR str. 67.

² См. Е. Kadlecová Z výsledku výzkumu religiozity dospělých v Sevepoměravském kraji Sociologický časopis, 1965. N 2 str. 135—147.

³ См. «Вопросы научного атеизма», т. 1, стр. 409, М., «Мысль», 1966.

⁴ По данным социологических исследований Института философии БАН 1962 г., рукопись.

странах социализма в Европе, так и в СССР интенсивность этого процесса ниже среди сельского населения, а также в группах населения, слабо связанных с крупными производственными коллективами.

В Заключении к диссертации делаются некоторые общие выводы из проведенного анализа атеистического воспитания трудящихся в переходный период от капитализма к коммунизму. Изучение опыта работы по атеистическому воспитанию масс, накопленного коммунистическими и рабочими партиями стран, строящих социализм, позволяет сформулировать ряд положений, общих для деятельности всех партий.

1. Решающим фактором в преодолении религиозных предрассудков является участие масс в социалистическом строительстве. Поэтому воспитательная атеистическая работа ведется коммунистическими и рабочими партиями в неразрывной связи с утверждением новых социалистических отношений между людьми.

2. Рабочий класс в значительной мере освобождается от влияния религиозной идеологии в процессе классовой борьбы уже в условиях капитализма и особенно — в процессе участия в социалистической революции. Вследствие этого коммунистические и рабочие партии в переходный период от капитализма к социализму уделяют особое внимание крестьянству.

3) В основе всей атеистической работы коммунистических и рабочих партий лежит принцип соблюдения свободы совести в его наиболее полном и последовательном содержании. Осуществляя разнообразные атеистические мероприятия, коммунистические и рабочие партии обращают особое внимание на то, чтобы эти мероприятия ни в коей мере не приводили к противопоставлению верующих и неверующих в главном, в строительстве социалистического общества и не оскорбляли религиозных чувств верующих.

4) В странах Европы, строящих социализм, коммунисты сочетают критику религиозного мировоззрения с поддержкой шагов религиозных организаций, имеющих прогрессивное общественное значение (борьба за мир и разоружение, за демократию, осуждение милитаризма и реваншизма, империализма и неокolonизма).

Коммунистические и рабочие партии стремятся использовать против нелояльной деятельности реакционной верхушки духовенства, направленной на раскол единства верующих и неверующих трудящихся в строительстве социализма, целый ряд общественных организаций, объединяющих верующих и атеистов, и некоторые политические партии религиозной окраски.

5) Так как в условиях борьбы за построение социализма далеко не все религиозные деятели и организации сразу становятся на позиции лояльного отношения к социалистическому строительству, и значительные группы духовенства активно выступают за восстановление капитализма, коммунистические и рабочие партии, давая решительный отпор реакционному духовенству, используют разоблачение контрреволюционных поползновений последнего для раз-

яснения широким массам подлинной социальной роли религии, как пособницы эксплуататоров.

6) Коммунистические и рабочие партии в социалистических странах Европы кладут в основу атеистической работы распространение научных знаний о природе, обществе, человеческой личности. Во всех странах социалистического лагеря борьба с неграмотностью, расширение сети культурно-просветительных учреждений, пропаганда научных знаний, мировоззрения диалектического и исторического материализма, рассматриваются как существенный элемент атеистического воспитания трудящихся. Некоторые коммунистические и рабочие партии (например, СЕПГ в ГДР и КПЧ в Чехословакии) считают целесообразным в своих условиях ограничивать атеистическую воспитательную работу распространением научных знаний.

7. Во всех странах социализма атеисты придают большое значение воспитанию у трудящихся новых, социалистических по содержанию, безрелигиозных обычаев и обрядов, основанных на исторической народной традиции. Эти новые обычаи и традиции особенно успешно прививаются, например, в Болгарии, Чехословакии, а в Советском Союзе — в Эстонской ССР.

8. Преодоление религиозных пережитков в сознании людей — дело сложное и длительное. Переходный период от капитализма к социализму не может решить эту задачу до конца. Тем не менее разнообразный опыт антирелигиозной работы, накопленный странами социализма, коммунистическими и рабочими партиями в переходный период, позволяет отобрать все лучшее, проверенное, избежать повторения ошибок, следовательно, строить сегодня всю работу по атеистическому воспитанию трудящихся на более высоком уровне.

Основное содержание диссертации опубликовано в следующих печатных работах:

К свету материалистического сознания. Статья в журнале «Агитатор», № 23, 1965 г.

Из опыта атеистической пропаганды прошлого. Статья в журнале «Комсомольская жизнь», № 11, 1966 г.

Атеистическое воспитание населения. Раздел в учебном пособии «Основные вопросы научного атеизма», М., «Мысль», 1966 г. (в соавторстве).